

Вопреки судьбе

Валентина Петрова

Валентина Петрова

Вопреки судьбе

<https://litres.ru/73802962>

SelfPub; 2026

Аннотация

В непредсказуемом остросюжетном романе переплетено множество судеб. С охотниками за сокровищами Алька спустилась в пещеру. Проходя через суровые испытания, обрела зоркое сердце, настоящую любовь, верных друзей и коварных врагов. Бросив вызов судьбе пленницы, в центре пустыни Алька создала повесть о любви Флоры-травницы и оборотня Хитара, любви, которой завидовали боги. Флора раскрыла тайну гибели оборотней, спасла от шогготов – внеземных существ, нашла стратегии победы над врагами. Алька обрела свободу. Но победить в Великой Битве внутренних и внешних врагов можно тогда, когда преодолён страх смерти, когда есть ради кого жить и умирать. Открыв для себя, что такое душа и сознание, они доказали, что главное сокровище – жизнь по Законам Вселенной. На вопрос: «Быть или не быть жизни на Земле?» ответили: «Неважно какая у людей вера и цвет кожи, добро и мир лучше вражды». Колесо Судьбы изменило вектор: погиб муж Флоры, но любовь их бессмертна. Сможет ли Флора-травница вновь стать счастливой?

Содержание

Действующие лица	4
Глава 1. Немгновенный инсайт Альки Солнцевой	6
Глава 2. Туманная история	23
Глава 3. Помоги понять людей	36
Глава 4. Такого страха я ещё не испытывал	47
Глава 5. Шогготы	61
Глава 6. Хочу и после смерти помнить и любить тебя	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Валентина Петрова

Вопреки судьбе

Действующие лица

Алька Солнцева (Аль-Эрейль) – персонаж романа «Страгглеры» – пишет повесть о Флоре-травнице

страгглеры – Алька, Андрей, Пашка, Вадим, Света, Нина и Галя – попаданцы

Флора-травница – Флора Корсакова, студентка, иномирянка

Флор Валерианович – Маг Тени

Федор Алексеевич и Елена Николаевна Корсаковы – родители Флоры

Хитар – муж Флоры, шер-оборотень (волк), принц, Старший Сын клана Ар Аккома Фурр-оби Верроус

Харраф-Ардакс и Фаррах-Ардакс – сыновья Флоры и Хитара

Апоне –Элементаль, Хранительница Рек и Озёр

Верховный Правитель золотистых птиц-оборотней фрай-ев

Йолис Третий – король Зерании

Ансельмус Аркуз – Маг, Повелитель Элементалей и Старший Брат короля Зерании.

Берреры – принц, Старший Сын короля Зерании, некро-
маг, Посланник Владык

Виконт Ренельи Сальве, Старший Кавалер рода Таунбер
– названный отец Флоры

Гельвеяр Альбутти – Мастер боевого стиля «Ия Кер», Маг

Филис – бер-оборотень (пантера), Старший Кавалер рода
Сиодег

Аритана – мать Филиса

Дарирхан – Правитель племени д`хавров

Фарах – Предводитель д`хавров, отец Ратхара

Ратхар – поэт, д`хавр, муж Альки

Шулетта и Шадир – ширши-оборотни (крысы)

Орст – бог Войны

Салюстия – богиня Семейно́й жизни

Гвоздика и Арлан – призраки

Идана – хозяйка таверны

Фелаг – слуга виконта Ренельи, лекарь, волхв

Умка – рейтар (медведь)

шогготы – внеземные существа

Глава 1. Немгновенный инсайт Альки Солнцевой

*Вы можете притвориться чем угодно
и управлять этим.
Милтон Эриксон*

— «Человек — это карета, запряжённая лошадьми, и кучер». Оригинальная, но неверная трактовка! Если карета — тело, лошади — чувства и эмоции, то кучер — мысли. А вот поскачут мои мысли в разные стороны, а то хуже того: на безрадостно-скудном клочке желаний встанут как понурые клячи, и жизнь начнётся — не позавидуешь!

Кутаясь в меховую накидку, в забытом богом оазисе, куда по приказу Повелителя пустыни её привезли как пленницу, на колючем тонком ковре в тёмной холодной комнатке сидела Алька и размышляла

— Чего-то в этом афоризме не хватает. А не хватает хозяина. Вопросы: «Кто управляет «повозкой», то бишь моей жизнью? Дарирхан или я? Всё ли предопределено и записано в «Книге Судеб»?

Алька встала, заплела длинную светло-русую косу, набросив на худенькие, но мускулистые плечи меховую накидку, вышла из одиноко стоящего посреди пустыни каменного домика. Яркие звёзды холодным блеском поприветствовали

голубоглазую двадцатипятилетнюю красавицу.

Четыре года назад Алька смотрела на ночное небо, но тогда она с восторгом кричала: «Звёзды! Я вижу звёзды!»

Алька вспоминала как на пятые сутки путешествия под землей страгглеры оказались в туннеле. Она тогда села на камень и сказала: «Наконец-то мои мучения закончились». Но отдохнуть ей не дали.

Пашка поднял за шкуру и встряхнул: «Сейчас не время расслаживаться! Вдруг вода снова поднимется?»

Незадачливые путешественники прошли ещё несколько метров по галерее. Алька вспомнила, что подняла голову и остановилась. Её внимание привлекли яркие белые точки, рассыпанные по потолку пещеры.

«Светлячки», – хрипло сказала она.

«Какие еще светлячки? Лучше под ноги смотри, а то расквасишь нос, – пробурчал шедший позади неё Вадим.

Но поднял голову и несколько секунд смотрел вверх.

А затем закричал: «Ребята! Это звезды!!! Ура!!!»

«Звезды?» – «Мы спасены!!!»

Побросав рюкзаки, семь замёрзших голодных кладоискателей кинулись обнимать друг друга.

Алька смотрела на радостные лица, обаятельные улыбки. Запах свежего воздуха пьянил и приводил в восторг. Девушке хотелось обнять весь мир, хотелось, как Пашке, бегать от одного камня к другому и громко кричать. Но усталые ноги

не разделили радость. Она легла на холодную землю. С лица не сходила счастливая, по-детски беспомощная, улыбка.

Поведение Павла тогда никому не казалось неестественным. Наоборот, от радости каждый нёс полнейшую чепуху, не обращая внимания на то, что говорит сам, что выкрикивают другие. Они находились бы в состоянии эйфории ещё долго, но сил не было. Когда схлынул первый шквал эмоций, замолчали.

Альке тогда казалось, что она не просто замерзла, а окончательно окоченела. Чтобы согреться, пришлось пританцовывать и растирать руками холодное тело. Когда добилась ощущения покалывания в конечностях, медленно опустилась на серый шершавый камень. Сжавшись в комочек, она закрыла глаза, пытаясь представить, что сидит у тёплой печки.

Чтобы хоть немного согреться, к ней прижалась Галка. Стуча от холода зубами, девушки растирали друг другу руки и ноги.

На их счастье рассвет наступил быстро.

Андрей вскарабкался на ближайший валун. После минутной паузы он присвистнул: «Ангидрид твою перекинь марганца!!! Куда это нас занесло?»

«Ты головой ударился в пещере? Не узнаешь окрестности города?» – удивился Вадим.

«Там не было гор. Да и озера таких размеров. Сам посмотри!»

Недоверчивость на лице Вадима сменилась озадаченностью. Он спросил: «Неужели под землей мы протопали до самого Кавказа?»

«С ума сошли от радости? Какие горы? Какой Кавказ? – начал Павел, но оглядевшись замолчал.

Алька вспомнила, как поднялась на валун и увидела скалистые холмы, поросшие колючей травой. Вся местность была испещрена выходами красного гранита и пересекалась ручьями, окаймлёнными низкорослыми зелёными кустиками. Она не находила слов от удивления. Огромное озеро с отражающимися в синей воде снежными шапками тёмно-сиреневых гор ошеломляло.

«Не кажется ли вам, что мы все ещё находимся под землёй и дошли до самого центра?» – предположила тогда она.

«Жюль Верна начиталась? Разве не видишь, что небо обыкновенное. Утреннее. Вон, даже звёзды ещё видны», – рявкнул Вадим.

«Я не понимаю. Мы где?»

«Никто не понимает», – сказал Андрей и загадочно улыбнулся.

Она и сейчас не понимала, где находится. Алька потрясла головой, сбрасывая вспоминая четырёхлетней давности. А на ментальном экране в голове замелькала череда давних событий. Вот маоры приняли её в своё племя. Дали новое имя – Аль-Эрейль. Была она Алька, а стала маорка по име-

ни Аль-Эрейль. Ничего не поделаешь. Новая родина – новое имя...

Позавчера она попала в плен к коварному Правителю племени д`хавров Дарирхану. Теперь в центре пустыни в маленьком оазисе, огороженном каменной стеной, её сторожат двадцать воинов.

Алька поплотнее закуталась в меховой плащ и сказала себе:

– Однако, я отвлеклась. Вернусь к своим "барашкам", вернее, покручу фразу про «карету, лошадей и кучера», покопаю в ней скрытые смыслы. Итак, карета со временем придёт в негодность, как и моё тело от плохого питания, недостатка воды и движения. И это понятно.

Понятно и то, что, если в моей голове бал правят злость, зависть, жадность, агрессия или страхи, то мои «лошадки» непременно окажутся у «кормушечки» доверху наполненной скукой, депрессией и унынием. А это для меня катастрофично.

Ничего-ничего. Я справлюсь! Из подстроенной Дарирханом ловушки я выскользну. Клянусь тебе в этом, мой любимый Ратхар.

Что мне можно? Можно и должно осознавать что я думаю, осознавать что я чувствую и осознавать что я делаю. Это невероятно трудно. Нужен отвлекающий манёвр. Чтобы не думать о плене, я запущу творческий процесс на полную катушку и напишу новую повесть о Флоре-травнице. Нет бу-

маги? Не беда! Отвлекусь от этой суровой реальности и погружусь в сказочный мир. С Флорой мы быстро найдем не только, как сбежать из плена, но и как победить Дарирхана.

Чего мне нельзя? Нельзя беспокоиться о прошлом – его не изменить. Нельзя мечтать о будущем – оно ещё не наступило. На гамлетовский вопрос я отвечу, что надо не быть, а жить по законам Вселенной. Быть невозмутимой. Принимать с достоинством все тяготы плена. За тёмной полосой всегда следует светлая. Это известный факт.

Глядя на звёзды, Алька шептала:

– Муж мой, уходя на войну с Дарирханом, ты просил меня ничего не бояться, потому что страх не даёт отщипнуть даже кусочек того, что лежит за его пределами. Так может сказать только поэт! Любимый, я не буду бояться. Ради нашего будущего ребёнка без страха приму то, что изменить нельзя. Клянусь тебе! Ради нашего счастья я изменю то, что изменить можно. А себе клянусь отличать одно от другого.

Пустынный ветер сильным невидимым «кулаком» толкнул Альку в спину, заботливо направляя маорку к домику.

На рассвете высокий воин в чёрном измятом балахоне и стоптанных башмаках принёс пленнице кувшин воды и миску крупных фиников. Его голова, по обычаю д`хавров, покрыта чёрным платком – д`харой.

Прищуриив тёмные воспалённые глаза, он взглянул на маорку, молча повернулся и, тяжело наступая, пошёл по песку

к наспех сложенному из камней наблюдательному возвышению.

«А воин-то еле ноги передвигает. Сразу видно, что долго и быстро шёл по жаркой пустыне. Делаю вывод: мой враг Дарирхан за ближайшим барханом не прячется. Хотелось бы знать, какие приказы относительно меня принёс усталый воин», – подумала Алька.

Она взяла кувшин и умылась. А потом маленькими глотками пила холодную невкусную мутную воду.

Глядя на искрящуюся румяную кромку сонного светила, произнесла:

– Солнышко, поспи подольше, а я поработаю над названием моей новой повести о Флоре-травнице.

Утопая по щиколотку в холодном песке, Алька шла к каменной стене, но внезапно остановилась и воскликнула:

– Эврика! Я придумала название повести! Судьбе наперекор. Нет. Простовато? Кто-то сказал, что простота – это отрицательная сложность. Тогда усложню и назову «Вопреки судьбе». Почему бы и нет? Ведь не зря говорят, как назовёшь корабль, так он и поплывёт.

Сооружая из рыжего верблюжьего одеяла пологий навес, чтобы спрятаться от солнца, прислушалась. За каменной стеной охранники о чём-то громко спорили на незнакомом ей языке. Вскоре послышалась возня, и, вероятно, кто-то кому-то что-то объяснял, но уже без слов. И вновь наступила тишина.

«В стане врагов бунт? Это хорошо», – подумала маорка.

Прислонившись к пока ещё прохладной шершавой каменной стене, Алька долго смотрела на медленно и неуклонно поднимающееся над пустыней солнце. И вдруг чуть не выронила кувшин – пятна на солнечном диске напомнили хищное лицо Правителя страны. Ей даже показалось, что маслянисто-тёмные узкие бегающие пороссячи глазки Дарирхана пристально следят за ней.

– Вот это да! Дарирхан собственной персоной! Да ещё где? На солнечном диске! Или, вернее, в моей голове. Рановато, матушка, для галлюцинаций.

Маорка вылила остатки воды из кувшина себе на голову и произнесла:

– Ты, Дарирханище, на чужой каравай, то бишь на мои мысли, рот не разевай. Как хорошо сказано! Спасибо, солнышко, за великолепную идею для повести. Идея есть: на чужой каравай рот не разевай. Что дальше? Танцуем от печки. А печка у нас цепь из вопросов Цицерона, по ней мои персонажи придут к синопсису. Вот и славненько. Начало положено!

Погружаясь в интуитивное познание, Алька испытывала небывалый духовный подъём, несмотря на усиливающуюся жару. В голове мелькали вопросы. Где и что происходит? Как взаимодействуют и почему? Чем удручены. О чём мечтают? Кого любят? Кого боятся?

Охранники во все глаза с неимоверным удивлением смот-

рели на жизнерадостную молодую женщину, сидящую на солнцепёке под дырявым ковром у каменной стены и говорившую на непонятном им языке.

Прошёл час мысленной творческой работы над «досье» персонажей повести, набросками их «биографий», описанием внешности и построением арки.

Вытирая липкий пот и облизывая пересохшие губы, Алька прошептала:

– Спасибо Цицерону. Спасибо за мудрый совет папе. Он так часто говорил: «Дочь, прежде чем объяснять что-то другим, поймай суть за хвост, вытащи и рассмотри».

А солнце всё сильнее распалось. Жаркими руками оно безжалостно прикасалось ко всему живому и неживому.

– Вот спасибо, солнышко. Ещё утро, а ты, зной, уже надел мне на голову раскалённый обруч, сурово запеленал тело в жаркие воздушные одеяла. Тебе показалось мало! И ты принялся сверлить голову, чтобы мысли испарились от духоты и жары.

Солнышко, зря стараешься. Сегодня я намерена работать весь день, – сказала она и, погрозив пальцем светилу, пошла по раскалённому песку к колодцу – единственному источнику воды в этом богом забытом оазисе.

Набрав в кожаное ведро мутной воды, Алька тонкой струйкой вылила воду на себя. И вошла в душную избушку, сложенную из неровного серого камня. Мокрым чёрным балахоном-платьем она ненадолго преградила зною вход.

Переодевшись в сухую белоснежную одежду, Алька постелила покрывало, легла на колючий ковёр и закрыла глаза. Так было легче сосредоточиться на водовороте событий, в который, по её милости, должны угодить персонажи повести о Флоре-травнице.

Маорка всё глубже погружалась в мир образов, которые возникали в её сознании. Если бы Алька могла видеть себя со стороны, то заметила бы, как её лицо с каждым поворотом сюжета менялось. То это был образ молодой женщины, а то поникшее старушечье лицо. То суровый воин выдвигал вперёд нижнюю челюсть от ярости, а то шаловливый ребёнок со сверкающими глазами и смеющимися ямочками на щеках показывал язык.

Но зеркала у Альки не было. Нет. Было! Был ментальный экран, на котором, как в кино, события выстроились в очередь. Кто-то из персонажей пытался пролезть вперёд, кого-то она, как автор, безжалостно удаляла на время или навсегда.

Маорку всегда радовал процесс погружения в творчество, но сегодня он доставлял невероятное наслаждение. Мощные энергетические потоки струились от головы к ногам и от ступней к голове, охлаждая её тело, измученное дневной жарой.

Однако всё когда-нибудь заканчивается. Образы с ментального экрана исчезали, унося с собой живительную прохладу.

Молодая женщина с грустью открыла глаза и вздохнула.

«Кто я? Пленница Дарирхана, живущая в заброшенном оазисе, где мало воды и еды. Моё многократно пропитанное потом бельё, стало жёстким и неподатливым. Я стойко перенесу скудную и однообразную пищу. Я не пожалуюсь на ночной холод и от невыносимой жары не поддамся панике. Но в ловушке, устроенной коварным Дарирханом, я изнываю от неизвестности.

Где же ты, мой любимый Ратхар? Жив ли? Жив, конечно! Я верю, что мы скоро встретимся! Ратхар, знаешь ли ты, что от жары и нехватки воды страдает наше дитя?

Маорка нежно погладила пока ещё плоский живот.

«Нашему малышу уже восемь недель. И что мне делать? Молча ждать как овце на заклании? Ну, нет! Меня сторожат больше десятка молчаливых воинов, и я заставлю их поворачиваться. Сыграю-ка я для них спектакль. А почему бы и нет? Решено».

Алька вышла из домика, когда солнце было на высоте стоящего копьё. Закутанные в чёрные одеяния под навесом на разогретом солнцем песке молча сидели воины.

Молодая женщина коварно улыбнулась и тихо произнесла:

– Радуйтесь, мальчики! Сейчас я устрою вам эмоциональную взбучку. Виват, импровизация! Ну, охранники, держитесь друг за друга, прыгая от ленивого созерцания пленницы в необузданную агрессию и бурный гнев!

Вытирая липкий пот, Алька уверенной походкой направилась к колодцу. Кожаного ведра на месте не оказалось — охранники забыли поставить.

«А вот и повод для эмоционального взрыва, — подумала она. — Снаружи я — извергающийся вулкан, а внутри — равнодушнее и холоднее Луны. Итак, сцена первая: «Поэтическая».

Размахивая пустым кувшином, Алька обрушила нарастающий шквал ярости и гнева на прибывшего ранним утром высокого воина.

— Эй ты, немой посланец Дарирхана. Тебе я говорю. Хочу пить я. Отдай ведро. Что смотришь? Что молчишь? А знаю! Молчит твой пересохший рот, ему глотка воды недостаёт. Так знай же, поделом тебя бранит и бьёт бичом хозяин! Так знай же, что душа твоя нема, а разум полон лжи. Всевидящий уже занёс свой меч, чтобы голову твою снести наотмашь с плеч! О, воин, трепещи!

Высокий воин, чьи чёрные брови были изогнуты, как у испуганной птицы, вскочил на ноги и сжал кулаки.

Алька громко рассмеялась и, повернувшись спиной к стражникам, тихо произнесла:

— Bravo! Первая сцена сыграна. Что потом? Что будет потом, я придумаю потом.

Реакция на выступление последовала незамедлительно. Низкорослый воин, разбрасывая песок, стремительно подбежал к колодцу, набрал воды в кожаное ведро, поставив его

возле входа в домик, так же быстро скрылся за каменной стеной.

Молодая женщина пила мутную горячую воду, но жажда не проходила. Тогда она положила за щеку три камушка и начала перекатывать их. Этому способу борьбы с жаждой научил Фарах – отец мужа. Вскоре жажда утихла, а в глазах вновь заиграло радостное сияние.

Алька знала, что если рассуждать вслух, то путь от анализа событий к решению проблемы становится короче. Когда-то давно она прочитала и запомнила, что мысль нужно не формулировать, а формировать – психологи назвали этот процесс «немгновенным инсайтом». С тех пор она часто рассуждала вслух, намеренно стараясь придержать стремительный поток своих озарений.

Пряча за ухо длинную прядь белокурых волос, маорка присела на потёртый на углах кожаный короб и произнесла:
– На чём я остановилась? Ах да, на синопсисе будущей повести. Возможно, он будет таким: Флора узнаёт, что её мужу оборотню осталось жить меньше двух лет – Хитар щедро заплатил богине Салюстии за право жениться. Флора решила изменить предначертанную судьбу любимого.

Вопрос: сможет ли жена Хитра разрушить договор с богиней? Просить Салюстию бесполезно. И что остаётся Флоре? Ждать, когда станет вдовой? Нет уж, дудки! Я опишу такую любовь, которая превратит богиню семейной жизни Салюстию в несчастную злую бабу!

Стоп, а не лишить ли мне Салюстию трона? И как это сделать? Проще простого! Тот, кто надел её корону, тот её и снимет. А кто надел? Орст – бог Войны. Может, он. А может, и не он. Когда-то Орст дал Флоре перстень. Если она бросить перстень бога в огонь, то Орст явится. Прелестно. А ты, Салюстия, хоть и богиня, но завидуша. И не разевай рот на чужое счастье.

Алька много говорила. Голос стал хриплым, в горле першило. Молодая женщина налила мутную воду в пиалу и, погружённая в свои мысли, без всякого отвращения выпила горячую жидкость.

Жара не спадала. Казалось, что безжалостное солнце вот-вот испепелит маленькое убежище. Горячий ветер дул так сильно, что Альке пришлось забиться в дальний угол. В который раз она смачивала ткань, закрывающую дверной проём.

Бросив вызов жаре, маорка продолжила размышлять:
– В главе «Туманная история» к Флоре и Хитару приходит Правитель фрайев-оборотней. Зачем? За помощью. Почему именно к Флоре? Потому, что фрайи приняли её в стаю. Потому, что она из другого мира. Потому, что только ей под силу узнать тайну гибели золотистых птиц-оборотней. Вот и славненько: завязка обозначилась. Погружаясь в творчество, я разрушаю поведенческие шаблоны и стереотипы. А это дорогого стоит!

Алька встала, сняла одежду, обернув тело тканью, смо-

ченной водой, вновь присела на кожаный короб у стены и закрыла воспалённые глаза.

«Коварный Дарирхан запретил воинам разговаривать со мной. Но он не знает с кем имеет дело! Я разрушу стену молчания, и мои враги станут, если не друзьями, то единомышленниками. Они помогут мне вырваться из плена. Если сильно желать чего-то, это сбудется. Главное – верить всем сердцем.

Песок на раскалённой сковородке стал белым. Высокие ботинки из верблюжьей шкуры, хоть и не отличались красотой, были удобными и надёжно защищали ноги от ожогов. Алька то делала большие шаги, то семенила по узкой дорожке, вымощенной камнями разного размера. Походка не была плавной, но она приспособилась к неровностям и, слегка балансируя, переступала с ноги на ногу.

Семь охранников сидели под навесом и с тревогой наблюдали за ней. Лица были скрыты головными платками, видны только тёмные сверкающие глаза.

Алька усмехнулась: «Вам не понять загадочную русскую женскую душу. Но если вы не сводите с меня глаз, то это хороший знак! Значит, скоро сами выйдете на контакт».

Она опустила кожаное ведро в колодец и зачерпнула воду. С трудом вытащив ведро, Алька поняла, что воды меньше чем песка и что пришло время для второй части представления: «У страха глаза велики».

Показывая на ведро, Алька воскликнула на д`хаврском языке:

– Смотрите! Вода из колодца уходит! Для вас, мои храбрые воины, пустыня – родной дом. Уверена, вы знаете каждый изгиб бархана. Пока не поздно, давайте уйдём отсюда. Куда? В оазис Гарсакар. Там пресной воды целое озеро.

Решайтесь. Только быстро. Если я погибну, Дарирхан убьёт всех вас. Если вы не поможете бежать, за меня отомстят мой муж, Фарах и племя кардаров.

Год назад в оазисе Гарсакар предводитель племени кардаров Аменораш Толод надел Альке на руку литой серебряный браслет. Он сказал, что ни одна рука жителя пустыни не поднимется для удара. И вот теперь Алька закатала рукав, и под лучами солнца на запястье вспыхнул серебряный браслет.

– Смелые воины, так не пропустите же мимо ушей мои слова. Так не пропустите протянутую вам, воины, руку.

Охранники мгновенно повскакали со своих мест и, не отрывая глаз от сверкающего на руке серебряного браслета, молча наблюдали, как Алька тащила тяжёлое кожаное ведро в домик.

Ожидая пока осядет песок, маорка рассуждала, но не вслух, так как рот пересох:

«Сбежать в оазис Гарсакар. Прекрасная идея! Мысль – вот настоящий творец! Папа часто говорил, что позитивные мысли находят возможности. Мои позитивы, где вы? Как где? В повести, которую пишу! Именно там найду стратегии

и обдумая тактики! В повести найду лекарство от страха. Вперёд, ассоциации, проложите путь к новым идеям! Персонажи, помогите найти нужные слова.

В повести я спрячу свою тревогу, выстрою новую сказочную реальность, где есть такая же любовь, как у меня, и где много чистой вкусной воды и прохлады. Вместе с Флорой-травницей в магической стране поселюсь и я».

Присев на кожаный сундук, Алька погрузилась в чарующий мир Флоры-травницы. Для первой главы уже подобраны слова и отрепетированы все сцены. Не беда, что бумаги нет, она на ментальном экране, кадр за кадром, прокручивала эпизод за эпизодом до тех пор, пока пустыню не накрыла бархатным покровом звёздная ночь.

Глава 2. Туманная история

*Медленно в море тумана иду.
Может, до месяца я добреду?
Может быть, если не сбиться с пути,
Можно до сказки в тумане дойти?*
В. Лунин

– Обитель Великана! – восхищённо прошептала Флора, оглядывая пещеру. Воображение поражал не столько бескрайний каменный хаос, сколько светящаяся на скальной роспись.

Звонко журчали ручейки, просачиваясь под каменные глыбы, размером с многоэтажные здания. Флора ловко перепрыгивала с камня на камень, преодолевая завал. Но чем выше поднималась, тем труднее дышать: подгоняемая ветром в лёгкие вползала сырость.

Когда шла по каменному мосту, то посмотрела вниз и увидела приоткрытую чёрную пасть Бездны. Молодой женщине стало страшно. И она свернула в галерею.

Вскоре Флора оказалась в подземной долине. Высоченные скалы подпирали потолок, многократно отражаясь в неподвижной голубой глади озера. Воздух чист и свеж. Тишину нарушал лишь шум водопада. С громким плеском вода ударялась о прибрежные камни, разлетаясь на брызги, которые тут же воссоединялись и тонкими ручейками морщини-

ли поверхность озера.

Молодая женщина наблюдала как причудливые каменные барельефы стремительно меняли форму. У подножия величественного сталагмита высотой в пять метров она остановилась.

Сделав глубокий вдох, Флора торжественно произнесла:
– Здравствуй, Страж Подземных Тайн, – и низко поклонилась.

Услышав шум, вздрогнула и отбежала к скале. Сталагмит с грохотом преобразился в каменного Великана.

Каменная глыба громогласно пророкотала:
– Здравствуй, Флора! Тебе нравится здесь?
– Где я?

Молодая женщина сменила испуг на радость, узнав в Великане бога Войны Орста. Когда-то он спас виконта Ренельи, её приёмного отца от смерти.

– У меня в гостях. Ты спишь. Поговорим? – миролюбиво предложило божество.

– Слушаю тебя, – рассеянно произнесла молодая женщина, озадаченно рассматривая засиявший перстень когда-то подаренный Орстом.

Бог Войны нахмурился. Вернее, маска, скрывавшая его истинный облик, стала мрачной, а золотое кольцо на её безымянном пальце в мгновение ока раскалилось.

– Женщина, у тебя мало времени. Чтобы быть здесь, нужна Сила, – сердито выкрикнуло божество.

– О, Добрейший Орст, я вся внимание, – приложив руку к груди, сразу же отозвалась она.

– Десять лет назад ты поселилась в лесной избушке Хитара.

– И что с того? – насторожилась Флора.

– Знай же, за вред людям наказана Салюстия – богиня Семейной Жизни. Она скоро станет человеком.

– Так ей и надо. Скатертью дорога, – мстительно прошипела молодая женщина.

– Салюстия потеряет память при перерождении, – вновь пророкотал Орст.

– Но я не забуду, как богиня Салюстия активировала артефакт, позавидовав моему женскому счастью.

Крепко сжав кулаки, Флора кипела от злости, сердце учащённо билось от воспоминания позора, на который обрекла Салюстия.

– Не понимаешшшь. Но сделка есть сделка.

– Какая сделка? О, нет! Великий Орст! ...Хитар?!

Ноги у молодой женщины стали ватными, а в горле застрял ком.

– За право быть твоим мужем Хитар заплатил Салюстии годами своей жизни.

В глазах Флоры потемнело. Ужас сковал сердце.

Она упала на колени и, заламывая руки, воскликнула:

– О, боги!!! За что мне это? Почему вы забираете жизнь мужа?!

– Тебе подарили неземную любовь! Неблагодарная! – громко возмутился Орст. – По закону Вселенной, где есть свет – там и тьма, где есть жизнь – там и смерть! Живи! Радуйся солнечному блеску и журчанию воды!

– Что мне до солнца, если его не видит Хитар! Что мне до воды, если не отражает Хитара! – протянув руки, восклицала Флора. – Великий Орст, прошу за нашу жизнь! Она у нас одна на двоих. Не отнимай у меня Хитара! Возьми мою жизнь! Без Хитара она мне не нужна!

Бог Войны был удивлён:

– Странная ты! Нарушаешь законы Вселенной! В этом твоя слабость, но и твоя сила. Я продлю жизнь твоему мужу, если согласишься участвовать в Великой Битве.

– Я не воин, – бессильно склонив голову, ответила Флора. Еле шевеля губами, она спросила:

– Бог Войны, о какой Битве ты говоришь?

– Скоро узнаешь, – выкрикнул Орст и исчез.

Флора открыла глаза. Она дома. Сердце билось, как у загнанного зверька. Не поворачиваясь, протянула дрожащую от страха руку за спину. Мужа рядом не было. Слезы подступили к глазам. Флора побежала и с шумом распахнула дверь.

Хитар стоял на крыльце и смотрел на яркий диск Луны.

Судорожно обхватив шею мужа, прошептала сквозь слёзы:

– Хитар! Страшный сон. Я проснулась, а тебя нет...

– Не плачь, любимая! Это всего лишь сон

Нежные руки обвили вздрагивающие плечи.

Она встала на цыпочки и спрятала лицо на мускулистой груди. Когда волнение улеглось, Флора запрокинула голову и посмотрела на мужа.

Хитар осторожно коснулся губ. Свежесть летнего утра и нежность тёплого молока, ускользающую сладость пастилы и лёгкую шоколадную горчинку почувствовала Флора.

Молодую женщину захлестнула, накрыла с головой волна противоречивых чувств: безграничная нежность и волнующая страсть, стремление отдать мужу весь мир и получить взамен каждую его клеточку, желание раствориться и заключить в объятия.

Он поцеловал. Тело любимой тут же стало мягким и податливым, но руки ещё крепче обхватили шею мужа. Она никому не отдаст любимого!

– Не плачь! Улыбнись, – хриплый голос Хитара нежен, а взгляд – пламенен, как всегда, когда оставались одни.

– Любимый! Как же я счастлива! У меня есть ты и наши малыши

Она прижалась лбом к груди мужа и всхлипнула.

– Плачешь, когда меня нет, – шептал Хитар, бережно вытирая слезинки на щеках жены, – и когда рядом. Ну-ка, улыбнись.

Флора улыбнулась и сказала:

– Когда-то отец говорил, что жизнь измеряется не числом

вдохов и выдохов, а моментами, от которых захватывает дух. А ещё говорил, что нужно уделять больше времени любимым. А ещё, что надо почаще говорить добрые слова малышу.

– Люблю тебя, – одновременно сказали супруги и рассмеялись.

Подул сильный ветер. Длинные серебристые волосы Хитара разметались, он легко поднял жену и отнёс в дом.

Солнце заглянуло в окошко.

Накрывая на стол, Флора с усмешкой спросила мужа:

– Опять на охоту?! Пожалел бы сынишек! Недавно на четыре лапки встали – перекидываться научились.

Хитар с хитрой улыбкой включился в игру, говоря:

– Меня пожалей! Это детишки папочку загоняли: торопятся всё узнать.

– Как всегда? Дней через несколько прибежите? Или пораньше соизволите? – слегка манипулируя, спросила Флора.

– Мы на рыбалку. К полудню вернёмся.

– Тогда я с вами? – спросила с надеждой. – Пополню запас травок.

– Так мы не гулять! Тебе за нами не угнаться.

– Конечно! Я же слабая человечка, – молодая женщина тяжело вздохнула.

– Любимая, не обижайся, – Хитар обнял жену. – Дети такие шустрые! Я сам с трудом за ними поспеваю. Скажи, что

нужно. Мы принесём.

Уловив в голосе мужа гордость за сыновей, она улыбнулась, сощурила глаза и сказала:

– Хорошо. Запоминай! Пучок водяного перца. Срезай целиком всё растение. Ещё горицвета охапочку. Ах да, жеруха водная зацвела. Мне сок нужен, а то мазь для ожогов заканчивается... Ягод и корневищ вороньего глаза. Они...

– А как же рыбалка? – драматическим тоном спросил Хитар.

Ответить не успела. Дверь открылась и дом наполнился звонкими радостными детскими голосами таких похожих и таких разных близнецов.

– Мама, мы в лечебнице всех накормили и напоили, – длинные серебристые волосы Фаррах-Ардакса обвились тонкий стан матери.

– И подмели, – раскрасневшийся Харраф-Ардакс легко отстранил брата и с шумом выдохнул. – Вот, цветочки тебе, мама, принесли.

– Помощники мои! Что бы я без вас делала? – рассмеялась Флора

Заботливо поправляя на сыновьях рубашки из белёного домотканого полотна, расправляя воротники и перевязывая перекрученные пояски, она спросила:

– А настойку корневища аира болотного выпили?

– Мама, она же горькая...

– А у кого недавно зубы болели? Ну-ка скажите, почему

вы так неряшливо одеты?

– Мамочка, нам же только добежать до старого дуба, – воскликнул Харраф-Ардакс.

– Ага! Разденемся. Спрячем в дупло одежду. Перекинемся. И побежим, – добавил Фаррах-Ардакс.

– Моим сыновьям нравится быть грязнулями? – спросила без назидательного тона.

Флора сняла чёрную суконную безрукавку, расшитую шерстяными нитками и деревянными бусинами. вывернула её наизнанку и надела, не застёгивая.

Расстегнула ворот тёмно-бордового платья, завернула воротник вкривь и вкось. Вместо чистого передника надела рваную тряпицу. Распустила волосы по плечам и небрежно заколола их верёвочкой, в которую демонстративно воткнула сухие веточки. Затем немного испачкала сажей руки.

Дети и муж смотрели на неё с удивлением и непониманием.

– Вы меня часто такой видите? – спросила детей.

– Нет. Ты всегда такая красивая и чистенькая!

– Ой, мама, переоденься, вдруг кто-нибудь увидит!

– Если позволите небрежность в одежде, лесные жители сочтут моих детей грязнулями. Мне, человечке, поставят в вину и ваши поступки, и ваш вид.

– Мы поняли, мама! – Прости нас.

Хитар одобрительной кивнул сыновьям и сказал:

– Идите. Приведите себя в порядок.

Близнецы переглянулись и бесшумно вышли.

Флора умылась, заплела косу, завязала чистый передник и разложила рассыпчатую кашу по тарелкам.

– Молодцы! Садитесь завтракать, – с улыбкой сказала она, приглашая к столу принарядившихся и притихших сыновей.

– Я получил известие: Филис идёт к нам в гости, – сообщил Хитар.

– Замечательно! Вот и приходите пораньше. Надо прибраться во дворе.

– Ты права, любимая, – поддержал жену Хитар

А потом наигранно серьёзным голосом сказал:

– Дети, запомните, что гости нужны для того, чтобы наводить порядок. Когда я жил один, мои вещи валялись на своих местах. А после знакомства с мамой вещи стали лежать красиво и аккуратно...

– Неизвестно где, – проворчал Харраф-Ардакс.

– Ох уж мама, убирает вещи на полочки, а нам их по местам раскидывай, – добавил Фаррах-Ардакс

– Мама, а почему ты за печкой оставляешь паутину?

– Гоша. Паучок там живёт, – воинственно ответила Флор.

– К ужину не опаздывайте. Сюрприз будет.

Близнецы разом вскочили и закричали:

– Медовый пирог? – Да, мама?

– Тише, тише! А уговор помните?

– Конечно. Лакомство вкуснее, если его надо искать! – Мамочка, мы быстро найдём пирог.

– Мы у тебя очень сообразительные, – добавил Хитар, когда дети убежали.

Он ласково провёл рукой по щеке и крепко поцеловал.

А через минуту Хитар уже был рядом с малышами.

– Вот хвастунишки, – прошептала она, с улыбкой провожая взглядом бегущих за отцом сыновей в облике серебряных шеров-оборотней.

Запретив себе думать о страшном сне, Флора предалась воспоминаниям.

Как быстро пролетело десять счастливейших лет! Лукавил физик Ландау, говоря, что хорошую вещь браком не назовут. И как же быстро пролетел медовый месяц, вернее, десять счастливейших лет счастливейшего брака!

Будто вчера была их свадьба! Вот Хитар несёт её на руках под озорные выкрики шеров-оборотней в гостевую избушку. А утром они спешат в свой домик, что в центре Дремучего леса.

Оборотни жили скрытно. Посторонних не допускали. Просто так ходить в гости неприлично: нужен повод. У лесных жителей стойкое убеждение, что дождь, стекающий с твоей крыши, не должен смешиваться с дождём с соседних крыш. Почему? Они верили в то, что душа и тело могут заболеть. Наивно, конечно, но с традициями шеров-оборотней не поспоришь.

Отец Хитара – грозный, но справедливый Правитель ше-

ров-оборотней, – заглядывал к ним редко. Дедушка дал имена новорождённым, а год назад, когда выяснилось, что внуки, как и Хитар – оборотни, провёл церемонию принятия детей в Стаю. Флора гордилась тем, что она была первой из людей, допущенных на этот обряд.

Лишь верные друзья – Хлис и Филис – ненадолго нарушали затворничество супругов, помогали им делать запасы на зиму и рассказывали новости.

В замок Шатор к приёмному отцу виконту Ренельи сыновей Флора привозила часто. Там она знакомила детей с этикетом и геральдикой. Танцы, верховая езда и умение поддерживать светскую беседу чередовались с тренировками.

Мастер Гельвеяр учил её сыновей приёмам стиля Ия Кер: три – для защиты и три приёма для нападения. Флора тоже отработывала эти приемы и связки, доводила их до автоматизма, чтобы защита легко переходила в атаку, а атака сменялась защитой.

Она старалась воспитывать детей так же ненавязчиво, как воспитывали её. Один из методов воспитания, который использовала, сейчас особенно ярко вспомнился.

Вечер. Семья Флоры уютно расположилась в гостиной и играет в «Парадоксы».

Отец говорил, что парадокс – это лестница, которую выбрасывают после того, как по ней поднялись на новый уровень понимания. Он утверждал, что смысл рождается в парадоксе, когда ум упирается в стену противоречия, а серд-

це ищет выход. Что истина часто живёт за пределами «или-или», там, где верны противоположности. Теперь она поняла, что близкие тщательно продумывали что, как и когда ей говорить. В этом и есть искусство семейного воспитания. Ей повезло.

Флора посмотрела на мужа и подумала, что ей несказанно повезло.

Хитар сел рядом, обнял и попросил рассказать об игре «Парадоксы».

– Ну слушай. Отец тогда сказал: «Люди едят, пьют и курят слишком много – смеются, читают и молятся слишком редко. Говорят и смотрят телевизор слишком много – любят слишком редко, чаще ненавидят и гневаются».

Мама продолжила: «Люди добавляют года к жизни, но не добавляют жизни к годам. Покоряют космос, но не познают себя. Очищают воздух, но загрязняют душу. А ещё подчиняют атом, но не свои предрассудки, не учатся думать и общаться. Переписка в сетях – суррогат беседы».

Флора стёрла со щеки слезу и взволнованно произнесла:

– Теперь я бы родителям сказала, что жила в мире быстрого питания и плохого пищеварения. Больших людей и мелких душ. Скорой прибыли и сложных отношений. Красивых домов, но разрушенных очагов. А ещё связей на одну ночь и неумения радоваться жизни. Увы, но и во Дворце короля Зерании сплошь и рядом всё те же парадоксы.

Хитар поцеловал жену и сказал, что так счастлив, что бо-

ится даже самому признаться в этом, потому что боится зависти Салюстии, богини семейной жизни. От неё не скроешь мысли...

Флора засмеялась и сказала:

– Не думаю, что Салюстия так умна, что поймёт скрытые смыслы.

– Поясни.

– Всё просто. Когда-то жила очень сильная, мудрая, но несчастная женщина. Её завали Мать Тереза. Она говорила: «Я попросила сил, а Бог послал испытания, чтобы закалить меня.

Я попросила мудрости, а Бог послал проблемы, над которыми надо ломать голову.

Я попросила мужества, а Бог послал опасность.

Я попросила любви, а Бог послал нуждающихся в моей помощи.

Я попросила благ, а Бог мне дал возможности.

Я не получила ничего из того, что просила.

Я получила всё, что мне было нужно».

Хитар лукаво посмотрел на жену и сказал:

– Ты тоже мудрая женщина, обладаешь искусством так управлять мной и детьми, что мы этого даже не замечаем. Но очень ценим!!!

Глава 3. Помоги понять людей

*Земля не принадлежит нам. Мы принадлежим
земле.*

*Все вещи связаны – как кровью,
которая соединяет семью.*

*Всё, что происходит с землей,
происходит с сыновьями и дочерьми земли.*

*Мы не плетём паутину жизни,
мы просто вплетены в неё.*

*Что бы мы ни делали в паутине, мы делаем себе.
Сизтп, сын вождя суквомии Швиба и Шолицы,
дочери вождя дувамии*

Муж и сыновья давно скрылись в лесу, а Флора всё стояла и стояла на крыльце, захваченная в плен ностальгией.

– Чего стоим? Пирог сам не испечётся.

Негромко напевая, она вошла в дом, надела красный чепец, подарок Хитара, и занялась тестом, предвкушая, сколько радости будет, когда дети найдут лакомство.

Флора поставила пирог в печь и отправилась в лечебницу. Закончив перевязки, проверила кормушки и вернулась в дом. Палочкой проверила готовность выпечки, мысленно перебирая места, где бы спрятать пирог.

Молодая женщина сказала:

– Попрошу совета у Апоне.

Пышный ароматный медовый пирог с аппетитной румя-

ной корочкой, накрыла чистым полотенцем, положила в корзинку и отправилась к лесному озеру.

На берегу присела на травку, опустила ноги в прохладную водичку и позвала Хранительницу Вод и Рек. Апоне не отозвалась.

– Придётся самой прятать медовик.

Флора встала, подняла корзинку и услышала мелодичный голос:

– Куда идёшь, Красная Шапочка?

– К бабушке! – на автопилоте ответила она.

Над водой сгустился лёгкий туман. В центре озера появилось огромное Существо с рыбьим хвостом и блестящими чешуйками.

– Апоне! Как я рада тебя видеть!

– Ага! А нож приготовила от радости? – рассмеялась Хранительница Рек и Озёр, ехидно сощутив большие жёлтые глазищи.

Флора смущённо спрятала кинжал в ножны, прикреплённые к поясу.

И подумала: «Вот спасибо братцу Алангизу: тут же хватаюсь за оружие».

– Это я от неожиданности.

– Что за бабушка?

– Какая бабушка? – удивилась молодая женщина.

– Ты сказала.

– Это я сказку вспомнила, – ответила Флора, поправляя

на голове красный чепец.

– Ну и пожалуйста! Не говори, – буркнула Апоне.

Чтобы не обижать Элементалья, Флора пересказала сказку «Красная Шапочка и Серый Волк».

– Глупая история! И мать и бабушка хотели смерти девочки. Так куда ты идёшь?

– Харраф и Фаррах будут искать медовый пирог. А я не знаю, куда его спрятать.

– Правильно детей воспитываете! Недавно видела как Хитар учил сыновей переплывать реку перед водопадом. Сам на берегу сидит. Смотрит как детки барахтаются. Малыши выбрались из воды, а у папочки глаза сияют от гордости.

– А мне не рассказали, – рассердилась Флора.

И тут же вспомнила, как кроха Фаррах-Ардакс, карабкаясь на лавку, ударился подбородком и разбил губу. Хотела успокоить малыша, но Хитар сказал, что вид крови не должен пугать. И бодрым голосом обратился к ребёнку: «Попробуй-ка ещё раз, у тебя всё получится, сынок».

Фаррах перестал хныкать, облизал кровоточащую губу и, зацепившись ручонками, взобрался на скамейку. Отец погладил мальчика по голове, говоря: «Ты пережил ушиб, а получил жизненный урок».

И вот тогда Флора согласилась с воспитательной системой мужа. С тех пор она пекла медовый пирог, а сынишки проявляли смекалку в его поиске.

– Дети шустрые. Им нужно суровое воспитание, – конста-

тировала Апоне, подплывая к берегу.

– У оборотня и человечки большие различия в генофонде, поэтому гибриды первого поколения крупные и подвижные, – сухо произнесла Флора, а материнские глаза сияли.

– Смешно говоришь, – фыркнула Хранительница. – Хорошо. Помогу. Поищут оборотни лакомство. Поставь корзину на кочку и отойти .

Подождав минутку, Флора спросила Элементалья:

– И что?

– А ты возьми, – усмехнулась Хранительница Рек и Озёр.

Пожав плечами, молодая женщина направилась к корзине. Внезапно над озером сгустился туман. Обычно туман появляется медленно, постепенно застилая всё вокруг. Но этот туман клубился и стремительно приближался.

Флора ускорила шаг, а затем и вовсе побежала. Туман настолько густой, что не видно ног. Он настиг и окутал. Вокруг было тихо. Побродив в тумане с вытянутыми вперёд руками, женщина позвала Хранительницу.

– Ну что, взяла пирог? – поинтересовалась Элементаль.

– Хитар и сыновья – оборотни, они по запаху найдут.

Апоне на мгновение задумалась, а затем с усмешкой сказала:

– Попробуй-ка ещё раз.

Флора вновь оказалась в тумане. В воздухе витал аромат мёда и свежей выпечки. Обернувшись, она замерла от страха: на неё надвигалась плотная молочная стена, подсвечен-

ная снизу зелёным светом! Казалось, что светом управляет чья-то невидимая рука. Фосфоресцирующее марево приближалось.

Послышались шаги. Но никого не видно. Шаги затихли так же внезапно, как и появились. Воцарилась тишина. По мере того как жуткая масса приближалась, Флоре казалось, что из мерцающего облака за ней кто-то следит.

И тут она поняла: ЭТО смотрит на неё. ЭТО было неживым существом. Сердце громко стучало. Дыхание стало прерывистым и тяжёлым. Тело сковал ледяной страх. Ноги подкосились, и она села на траву.

«Кто на меня смотрит? Может, это критеры? О них рассказывал главный маг Зерании – Ансельмус. Невидимые безобидные существа из разреженной материи становятся заметны только в насыщенном влагой воздухе».

Страх отступил. Молодая женщина сделала глубокий вдох.

Поднялась и пошла вперёд. И тут из плотного тумана на неё набросилось что-то большое и лохматое. Флора попыталась сбросить тушу, но когда по лицу прошёлся влажный шершавый язык, она радостно воскликнула:

– Умка! Теперь мы быстро отыщем пирог! Умка, ищи пирог!

Медведь (рейтар) пирог не нашёл.

Вскоре туман развеялся.

– Теперь что скажешь? – поинтересовалась Апоне.

– Шеры-оборотни помучаются, но доберутся до угощения. Огромное тебе спасибо, Апоне.

Флора устало вздохнула, отжав отсыревшее платье и стряхнув травинки, позвала рейтара:

– Умка, домой. Угощу мёдом.

– Погоди, – хриплым голосом остановила Хранительница Рек и Озёр. – Я ухожу. Как объяснить... Это тайна. Я пушу тебя в себя. Ты поймёшь.

Элементали переживали периоды растворения, когда уходили в Хранилище Информации или Архитипическую Базу Творения, чтобы набраться сил и знаний.

Флора знала, что Элементали – посредники между Информационной Базой Элементарного мира и восприятием людей.

«Теперь понятно, почему они так много знают», – подумала молодая женщина.

– Приливами и отливами, течением подземных вод, выпадением осадков и очищением Вод, где бы то ни было, даже в теле человека, я управляю с помощью Элементалей Воды. Я сейчас уйду, но оставлю маленького Элементалю. Это нужно мне. Твоя помощь пригодится для обучения моего малыша, – взволнованно говорила Хранительница Рек и Озёр.

– Где же он? – спросила Флора озираясь.

Апоне отщипнула от себя крошечную часть.

Голубовато-серебристое Нечто превратилось в юркую водяную змейку и обвилось вокруг запястья молодой женщи-

ны.

Флора почувствовала прохладу и осторожно погладила Существо.

– Он тебе и защитник и помощник. Помни, ему нужна вода. Без воды он погибнет. Закрой глаза, настройся на Кроху-Элементалю и задай вопрос. Мы храним и передаем информацию через ощущения и образы. В шуме воды ты услышишь слова, обрывки фраз.

– Я пока не слышу.

– Следи за переменами в своём настроении. Крошка-Элементаль поможет тебе развить интуицию и понять суть вопроса. Доверяй ощущениям. Ну всё. Идите. Я дожусь Хитара и детишек. Им понравится. Обещаю, – устало пробормотала Апоне и скрылась под водой.

– Апоне, за Кроху-Элементалю не волнуйся. И благодарю тебя за доверие, – крикнула Флора и провела рукой по маленькой серебристой татуировке в виде змейки.

Она понимала, что теперь мысли надо держать под контролем, чтобы малютка не впитал негатив.

Молодая женщина шла и думала:

«Чего стоят постулаты о материальности мира, если материя – это сгусток мощных энергий? Интересно, что бы сказали наши учёные об Элементалях, магах и оборотнях?»

По дороге домой у Флоры был собеседник – Умка бежал рядом с ней, путаясь под ногами, шумно сопел. Чтобы про-

анализировать полученную информацию, она размышляла вслух:

– Умка, а ты знаешь, что пока я не познакомилась с Хранительницей Озёр и Рек, мне и в голову не приходило, что за мной наблюдают Элементали. Кстати, в «Солярисе» Лема океан исследует человека, и уже этим его травмирует.

Апоне сказала, что Элементали являются чистой энергией, что с их помощью человек приобщается к энергии. Удивительно, как Эйнштейн мог понять, что природа хоть и полна загадок, но не таит в себе зла.

Умка косолапо наступая, помотал головой и припустился за разноцветной бабочкой.

А Флора продолжала размышлять:

– Я восхищаюсь разнообразной гаммой Элементалей – от Правителей Планет и Звёзд до тех, кто поддерживает своей жизнью микроскопические существа. Ты знаешь, Умка, что есть Элементали Молний, Морей, даже есть Элементаль Циклон – Вихрь. Невероятно, но у Духов Стихий есть характер и чувство юмора.

Медведь отстал, рассматривая бабочку, севшую ему на нос.

А молодая женщина так увлеклась, что предположила:

– Интересно, что было бы, если Элементали отказались ликвидировать горы загрязнений? Когда-то Барри Коммонер сформулировал четыре закона экологии. Сейчас вспомню. Всё связано со всем. Всё должно куда-нибудь деваться.

Природа знает лучше. А четвёртый: за всё надо платить. Теперь-то я знаю, что под словом «природа» скрывается слово «элементаль».

Размышления прервало хлопанье крыльев, шум ломаемых веток, хриплое карканье и громкий визг. Под ноги упал окровавленный меховой комочек – маленькая лесная кошка.

– На тебя напали? Бедняжка, – посочувствовала Флора. – Умка, нельзя. Отойди.

Флора опустилась перед распростёртым на земле зверьком на колени и осмотрела киску. Та вяло сопротивлялась и слабо попискивала.

Зная, что спокойный голос благотворно влияет на животных, молодая женщина тихо говорила:

– Ага, болтается левая задняя лапка. Слышишь, Умка, при пальпации обломки костей трутся, издавая характерный звук, – это крепитация. Так, мочевого пузыря прощупывается, значит, цел. Хорошо! Слизистые оболочки глаз и рта розовые – внутреннего кровотечения нет. Брюшная стенка не напряжена – хороший признак... Значит так, поздравляю тебя, кисуля, ты отделалась испугом и лёгким переломом. Хромать не будешь.

Молодая женщина закрепила сломанную лапку веткой. Кошка не сопротивлялась и позволила себя нести.

– Вот и пришли. Сейчас устрою раненую, а потом и тебе, Умка, дам мёд.

«Кто там? Кто пррришёл?» – резкий голос принадлежал

крупному чёрному ворону. Взяв на себя роль дворецкого, он выучил несколько фраз и наблюдал за всеми, кто подходил к домику. С ним считался и Умка, которого птичка при знакомстве пребольно ударила большим жёлтым клювом.

– Не шуми, Стёпка! Свои пришли.

Флора открыла дверь в пристройку. Тут же её накрыла волна запахов – приятных и резких. Оглушила какофония звуков – хлопанье крыльев, шуршание, лай обитателей лечебницы.

Кошка напряглась, впилась в рукав платья острыми коготками.

Входя в низкую бревенчатую пристройку, Флора традиционно произнесла полушутливую молитву:

– О, богиня Гигиена, дочь бога врачевания Асклепия и Эпионы, которая облегчает боль, прошу тебя, заberi все болезни моих питомцев.

Устроив новую пациентку, она поставила глиняную плошку с водой и накрыла клетку тонкой холстиной, чтобы животное не беспокоилось.

– Сейчас принесу еду. Отдыхай, киска. Никто тебя не беспокоит.

Флора налила зверушкам воду, перевязала лисичку,

Умка довольно урчал, вылизав миску с янтарным мёдом, отправился в лес.

Недавно потерявший мать лосёнок ласково боднул Флору в знак приветствия.

Сколько же здесь бедолаг, подобранных в лесу, а сколько подранков ещё жило поблизости!

Хитар с улыбкой говорил, что набранной дичи хватило бы им на целый пир. Флора не обижалась, понимая, что муж шутит. Шер-оборотень ради развлечения никому вред не причинит.

Глава 4. Такого страха я ещё не испытывал

*Многие вещи нам не понятны не потому,
что наши понятия слабы, а потому,
что эти вещи не входят в круг наших понятий.
Козьма Прутков*

День был тяжёлым. Флора устала. У входа в лечебницу она присела на копну сена и уснула. Так приятно в жаркий полдень спать в тени на душистом стогу! Разбудила муха. Отмахиваясь от назойливого насекомого, молодая женщина приоткрыла глаза и увидела мужа.

Длинные серебристые густые волосы Хитара, стянутые красным шнурком, ниспадали на грудь. Он сидел и что-то мастерил. Флора смотрела на любимого и думала:

«Как же мне повезло с параллельной реальностью, попала туда, где живёт Хитар..Вспоминая нашу первую встречу, я теперь понимаю, как был он удивлён, когда я бесцеремонно ворвалась в его избушку и нарушила столько лесных законов! Мне кажется, что наша любовь возникла с первого взгляда.

Флора закрыла глаза, с улыбкой вспоминая первую встречу.

Подойдя к избушке, Флора настойчиво постучала в дверь. – Скорее всего, здесь никто не живёт. Избушка заброшена, – вслух сказала она и толкнула толстенную дверь, которая со скрипом отворилась.

Девушка попыталась войти внутрь, но дверной проём загородил высокий – на целую голову выше – худощавый парень, одетый в длинную рубаху до колен, овчинную безрукавку и какие-то странные мешковатые штаны.

Хозяин дома босой ногой придерживал дверь.

Насторожённо, не мигая, он смотрел медового цвета глазами, хмуря густые сросшиеся на переносице тёмные брови, которые необычно выглядели в сочетании с совершенно седыми волосами. Длинные густые волосы парня достигали плеч и были перехвачены кожаным ремешком, образуя некое подобие конского хвоста.

«Теперь я понимаю, что означает косая сажень в плечах. Это когда плечи человека полностью совпадают с дверным проёмом», – удивилась Флора странному в этих обстоятельствах приступу остроумия.

Парень в свою очередь разглядывал её, загораживая вход. Он ни о чём не спрашивал, не предлагал ни пройти в дом, ни проваливать подобру-поздорову.

Мысленно окрестив незнакомца Седым, девушка подумала: «Какой странный тип!»

Конечно, при других обстоятельствах она не навязывала бы своё общество столь оригинально выглядящей личности,

но выбрать не приходилось – блеснул ярчайший зигзаг молнии, раздался оглушительный гром. Это решило исход их молчаливого противостояния.

Флора проскользнула внутрь, рассудив, что в такую погоду выталкивать одинокого путника не будет даже самый отъявленный злодей.

Она оказалась в единственной комнатке, самой большой достопримечательностью которой была огромная печь. Остальное пространство занимали грубо сколоченный деревянный стол и две лавки, расположенные напротив друг друга.

Флора вдохнула запах жилья. Она знала, если ей понравится запах дома, то понравятся и хозяева, потому что души людей, долго живущих вместе, проявляются запахом, который совершенно невозможно ни выветрить, ни заменить каким-либо искусственным ароматом. Знакомый с её теорией, отец называл дочь неисправимым кинестетиком.

Отметив, что запах ей нравится, решила выяснить, где оказалась. Не торопясь прошла в комнату, сняла оттянувший плечи рюкзак и села на ближайшую к двери лавку, с интересом поглядывая на хозяина домика.

Парень сел напротив, глядя на неё со смесью тревоги и удивления. Несмотря на глаза странного цвета, сросшиеся на переносице брови, высокие скулы и чётко очерченный подбородок делали его привлекательным. Флору это успокоило, тем более, что понравился запах жилища.

– Я – Флора, а тебя как зовут?

– Хитар.

– Вот так имечко! И что оно означает? – изумилась девушка.

– Ну, это такая ягода. Её сушат и добавляют в еду. Мама считала, что у меня глаза такого же цвета, – смущённо ответил Седой.

– Ягода? Никогда не слышала о такой, может, изобразишь? – заинтересовалась Флора, доставая из кармашка рюкзака блокнот и зелёный фломастер.

Парень взял фломастер и с недоумением повертел в руках.

– Такое ощущение, что ты никогда не видел принадлежностей для рисования.

Она взяла фломастер и, сняв колпачок, крупными штрихами нарисовала в блокноте листик клёна.

– Здорово! – с восхищением сказал Хитар. – У меня так не получится.

Он осторожно взял в свою большую ладонь фломастер, сжал его в кулаке и коряво изобразил несколько ягод, собранных в гроздь.

– Так это же виноград, – догадалась девушка, – а в сушёном виде – изюм! Слушай, у тебя и глаза такого же цвета, как изюм. Можно я буду тебя так называть?

– Изюм? Но это же чужое имя! Зачем оно мне? – растерялся парень.

– Не хочешь, как хочешь., – покладисто согласилась Фло-

ра

Но про себя тихо добавила:

– Для меня ты всё равно Изюм.

– А твоё имя, что означает? Я никогда такого не слышал.

– У меня редкое имя! Так звали богиню – покровительницу растений.

– Ты – богиня? – приподнялся с места Хитар, с изумлением глядя на девушку.

– Ты что? Какая из меня богиня, – устало отмахнулась от него Флора. – Меня называли в её честь. Родители – ландшафтные дизайнеры. Вот и приходится отдуваться из-за их богатой фантазии.

– Кто твои родители?

– Садовники, – упростив название, пояснила Флора. – Сады разбивают, цветы и деревья выращивают.

– У короля?

– Какого короля? В лесу монархия?

– Король не в лесу. Король в столице, – как маленькой поучающим тоном произнёс новый знакомый.

– Так. Очень интересно! И какая это страна?

– Зерания, а рядом Нилагия и Дишария. Откуда ты пришла, если этого не знаешь?

– Из Москвы – это столица России, – в свою очередь озадачила собеседника Флора.

– А это где?

– Слушай, я устала от бестолкового разговора. Кто я? Что

это? Где это? Утро вечера мудренее. Завтра я попробую связаться с родителями, они заберут меня и ответят на все твои вопросы.

– Если они придут сюда... То, конечно, ты можешь идти. А если нет, то одну я тебя не отпущу. Мало ли что? Я удивлён, как ты без оружия добралась до моего жилья! Здесь вокруг много кого.... Люди сюда не заходят...

– Это я заметила, – усмехнулась Флора. – Если я не смогу дозвониться родителям, тогда ты меня проводишь до ближайшего к Москве населенного пункта.

– Но я не знаю, где это...

За окном завывал ветер и хлестал ливень, а в домике тепло и уютно, царил полумрак, глаза у девушки слипались.

– Я очень устала и хочу спать.

Несколько мгновений парень смотрел на неё, после чего спросил:

– А ты совсем меня не боишься?

– А надо? – сонным голосом поинтересовалась Флора. – Ты – каннибал? Людей ешь?

Её вопрос вывел Хитара из себя, он возмущённо вскочил на ноги.

– Да ты что?!

Прошло десять лет с той памятной встречи, но Флора так и не знала, куда и как попала. В дремучем лесу в маленькой избушке она обрела неземную любовь к шеру-оборот-

ню Хитару, потому и отказалась выйти замуж за красивого и сильного воина теней виконта Алангиза. Не приняла предложение Старшего принца некромага Беррерьи. Устояла перед грозным командующим войсками герцогом Нарвеем.

Любви Флоры и Хитара позавидовала богиня семейной жизни Салюстия, активировав артефакт, она хотела разрушить их счастье. Но и богам не под силу справиться с неземной вселенской любовью.

Флора приоткрыла глаза. Муж делал новую клетку для раненых зверушек, а она размышляла:

«Я жила в разных местах. Даже во Дворце. Но только здесь, в лесу, обрела дом, любовь и семью. Здесь родились и растут мои сыновья. Здесь я поняла, что значит жить просто, без излишеств. Мне не нужна дорогая мебель. Достаточно лавки, печки, стола, подушки и матраса, набитых сеном.

Мне нравится купаться на закате, когда вода ещё тёплая. Я ловко управляю лодкой, когда прохожу через узкие «рукава» и стремнины. Быстро нахожу проход по цвету воды, лёгкому волнению на поверхности и не натыкаюсь на камни или топляк.

А научил всему мой любимый и ласковый муж-оборотень. К сожалению, люди верят в легенды о кровожадных оборотнях. Обратни знают намного больше людей. Они благородны в мыслях и поступках, доблестны и надежны».

Флора вспомнила как взволнованно говорил Хитар: «Убивая зверей, люди не просят у них прощения, не соблюдают

правил, а потому душа животного долго не получает нового воплощения или уходит в другие миры. Духи Леса мстят таким людям».

«Мстят?» – удивилась тогда я.

«Да. Они отмечают их знаком убийцы. Этот знак опознаётся во всех мирах. Убийцу до конца жизни ждут беды».

«Этот знак на всю жизнь? – спросила я.

«Нет. При искреннем раскаянии знак можно снять. Оборотень убивает, когда это необходимо, и при этом соблюдает особые ритуалы охоты и разделки дичи. Тогда душа животного не обидится и воплотиться в этой местности», – убеждённо отвечал Хитар.

«И он прав. Раненые звери не боятся шера-оборотня. Они идут к нашему домику, зная, что им помогут», – думала Флора, с нежностью глядя на мужа.

Хитар поднял голову и лукаво посмотрел на жену.

– Проснулась? Представляю, любимая, как ты устала пряча пирог. Даже меня напугала.

– Ты испугался тумана? – изумилась Флора.

– Такого тумана я никогда не видел. А вот дети в восторге. Хотя сначала боялись, что подпалят шерсть, – медового цвета глаза мужа сощурились.

С всё нарастающим азартом он начал рассказ:

– Огонь был холодным, не обжигал. Стекая с камней и веток, он расстилался по траве, приобретая белый оттенок.

– Не пойму, о чём ты говоришь? Я прогулялась в этом

туманчике, и ничего не произошло. Моя одежда лишь слегка промокла

С тревогой глядя на мужа, перебила Флора.

– И после этого туманчика ты считаешь, что у меня зверские методы воспитания? Ну, ты... это... крута! Теперь я понимаю, почему Король назначил тебя Наставником наследного принца, а Главнокомандующий Зерании хотел жениться на тебе.

Прогулялась, говоришь?! Ничего особенного?! – с усмешкой восклицал всегда спокойный Хитар. – Да у меня до сих пор кровь стынет в жилах от воспоминаний! Если бы не дети, я бы убежал без оглядки, поджав хвост.

– Не понимаю. Расскажи по порядку, – не на шутку встревожилась Флора.

– Тебе хочется подробностей? Пожалуйста. Когда мы возвращались домой, внезапно над озером появилась туча. Я подумал, что будет гроза, и повёл сыновей вверх по склону.

– Странно. Здесь не было грозы.

– Грозы и не было.

– А что же произошло?

– Медовый запах вёл нас на холм. Мы поднялись и увидели нечто невероятное. Всё пространство до горизонта было заполнено бурлящей лавой. Из этого огненного моря вырывались языки пламени. И что самое страшное, всё это стремительно поднималось вверх.

Нас быстро окутала огненная пелена! Вокруг бушевало

море огня! Поначалу огонь пылал ярко-жёлтым цветом, затем тёмно-красным, а потом – розовым. Пламя отливало пятнами и полосами разных оттенков и степеней яркости.

– Что это было?

Флора широко раскрыла глаза и вцепилась в руку мужа.

– Не знаю. Никогда я так быстро не бегал. Что уж говорить о сыновьях. Я бежал последним, а когда оглядывался, видел, что стена огня догоняет нас! Вскоре нас окружила красная мгла.

– А дети?

Холодные горошины липкого страха побежал по спине Флоры.

Она судорожно дёргала рукав мужа и кричала:

– Что с ними? Говори же?

– Сынишки? Сынишки громко ревели во весь голос. А я так растерялся, что не мог их успокоить. Но странно то, что дыма, жара, гари не было. А всё красным-красно от огня. И туман уже не был просто туманом – он превратился в яркое пламя. Сквозь кроваво-красные клубы с трудом пробивался неяркий солнечный свет. Пламя плавно двигалось, как волна, окутывая меня, детей, камни и деревья.

– Что было дальше с детьми и тобой? – потребовала Флора.

– Мои лапы были алыми! Я потёр их. И с них закапала красная влага. Я не испытывал такого сильного страха за детей! И вдруг всё вокруг озарилось тёмно-малиновым пламе-

нем. Огонь побежал по траве. А кругом грозно колыхалась сплошная стена огня. Наша шерсть загорелась.

– Что было дальше? Как вы спаслись? – вскрикнула молодая женщина.

– Бежать некуда. Мы оказались в огненной ловушке. Вокруг нас плясали беззвучные ликующие огоньки. Но тут я понял: мы должны были уже сгореть, ведь ходили по огню. А пламя нас не обжигало! Наша шерсть горела. Но мы не чувствовали боли. От земли поднимались узкие дрожащие ленты пламени.

Я посмотрел на сыновей. Их мордочки были окружены ореолом огня. Это были чужие фиолетово-оранжевые мордочки с неестественно коричневыми глазами. Их шерсть стояла дыбом и сверкала тысячами извивающихся огненных нитей.

Наши голоса тонули в слоистых клубках пурпура.

Я провёл языком по лапе и услышал треск. Огонь разгорался всё сильнее. Он горел ярко и беззвучно. Я вдохнул и почувствовал едкий кисло-солёный запах.

– Что потом?

Прижавшись к мужу, с тревогой заглядывая в его искрящиеся глаза, спросила Флора.

– Как по мановению волшебной палочки, зловещий багровый свет исчез. Красные клубы и языки пламени пропали. Улетучился и кислый запах. Красная мгла сгустилась. И вдруг сверху полил дождь.

– Дождь? – тоскливо, почти беззвучно вторила она.

– Да! Обычный дождь. От красного тумана не осталось и следа. Я почувствовал как по подбородку стекает кровь.

– Кровь? Чья кровь?

– Моя. Из прокушенной губы. Сам виноват.

– Что произошло дальше?

С нарастающей злостью, сжимая кулаки, хриплым голосом потребовала Флора.

– Признаков бушевавшего пожара не было. Огненная лава исчезла.

Я не смог ничего объяснить детям. И, честно говоря, был очень рад, что всё закончилось.

За деревьями поблёскивало озеро, покрытое вечерним туманом. До самого горизонта простиралась бесконечная стена леса. А рядом была корзинка с твоим пирогом.

– Ну, Апоне! Ну, погоди! – стиснув зубы, размахивая руками, шипела Флора.

– Так это она устроила?

– Элементаль спрятала пирог.

– Да уж. Поиск этого лакомства мы не забудем.

Флора вскочила и крикнула:

– Побегу и всё ей выскажу.

– Любимая, не надо никуда бежать. Всё же хорошо закончилось.

– Пусти, – не унималась Флора

Но ноги были ватными, она привалилась к стогу сена и

глухо заплакала.

— Элементаль хотела как лучше. Любимая, не плачь и не сердись на Апоне,— он погладил её волосы, а потом крепко обнял жену.

— Дети испугались!

— Дети счастливы. Они гордятся, что их мама такая выдумщица.

— Так они считают, что это я устроила такой ужас?! С нами всё в порядке? Где они?

Вместо ответа Хитар поцеловал жену долгим и нежным поцелуем.

Когда она немного отдышалась, то сказала с хитрой улыбкой:

— Муженёк, от тебя пахнет мёдом.

— Медовик был невероятно вкусным. Мы и не заметили как съели его, — виновато произнёс он, глядя жене в глаза.

Сильные руки обняли, но тут же разжались.

— У нас гость, — хриплым голосом сказал Хитар.

— Ну вот, пирог съели. Чем теперь угощать Хлиса? Приготовим рыбу, что вы поймали, — с улыбкой предложила Флора.

— Рыбы нет. Мы её потеряли, когда искали медовик. Да и не Хлис это, — с тревогой произнёс Хитар вставая.

Флора обернулась.

К ним приближался худощавый сутулый старик с глубоко посаженными пронзительными карими глазами и узким

крючковатым носом. В измождённом путнике она с трудом узнала Верховного Правителя золотых птиц – фрайев-оборотней. На его седой голове не было золотого венца.

Молодая женщина почувствовала беспокойство. Такие гости просто так не приходят.

Хитар низко поклонился гостю.

Глава 5. Шогготы

*Мир земной жизни задуман, как мир хищников,
но в то же время это
великолепное учебное заведение.*

*Роберт Аллан Монро (астральный
путешественник)*

Закутанный в длинный чёрный плащ сгорбленный старик был никем иным, как Верховным Правителям фрайев, золотистых птиц-оборотней, живущих намного дольше людей.

Десять лет назад Правитель поражал величественной осанкой и гордым сиянием глаз. Сегодня он с трудом присел на скамью, предложенную Хитаром.

Правитель откашлялся.

– Когда-то люди жестоко избивали фрайев – из их слёз готовили эликсир молодости. Теперь в Дишарии мой народ кто-то убивает. Я собрал Старейшин всех оборотней и Магов королевства, – часто моргая глазами, Правитель говорил монотонно, с трудом подбирая слова.

– И что они сказали? – хриплым голосом спросил Хитар, присаживаясь на траву у ног Правителя.

– Ничего... Никто ничего не знает... Но все боятся ехать в Дишарию.

– У фрайев были враги? – не сводя глаз с Правителя фрайев, спросила Флора.

– Враги были, есть и будут у всех... Открою Тайну. У живших сотни лет назад наших предков случилась беда, – с печалью в голосе ответил Правитель.

Он развернул внезапно появившийся в его дрожащих руках искрящийся голубой свиток, и прочитал:

– «Луна закрыла Солнце. Небывалые шквалы ветра выдергивали деревья с корнем. Из огромной чёрной тучи полились потоки. Но не дождя. А какой-то слизи, в которой копошилось несметное число странных существ». Эти внеземные создания мои предки называли шогготами.

– Шогготы? – с удивлением переспросил Хитар, Верховный Правитель фрайев-оборотней вновь раскрыл искрящийся свиток и хрипло произнёс:

– В Священной Книге фрайев написано:
«...за пределами Земли Древние Маги создали шогготов, чтобы те им служили. Но они ослушались своих создателей. Собравшись в огромный клубок, шогготы как-то прошли через Врата Бездны».

Ценой своих жизней наши предки смогли увидеть, что шогготы покрыты серо-зелёной слизью. Некоторые описывали их как полупрозрачные вытянутые пузыри, внутри которых сверкающие цепочки то разрываются, то соединяются... Другие говорили, что шогготы принимают облик камня.

Оказавшись рядом с шогготами, люди и оборотни испытывали беспричинный страх, который переходил в ужас. Они хотели убежать, но не могли сдвинуться с места... И

были убиты. Только Элементали могут видеть шогготов без вреда для себя.

– Как шогготы убивают? – спросила Флора, закусив губу и с трудом сдерживая рыдания.

Верховный Правитель вновь развернул Волшебный Свиток и каркающим громким голосом прочитал, не отрывая глаз от текста:

– «Сначала шогготы прикасались к жертве, смачивали её слизью и растворяли внутренности, а затем с чавканьем высасывали содержимое».

Красивое и бесстрастное лицо Правителя фрайев исказила гримаса, а его чётко очерченные тонкие губы побелели. Волнение выдавали руки, которые так сильно дрожали, что свиток разворачивался и не раз касался земли.

После недолгого молчания он печально произнёс:

– В Священной Книге фрайев сказано, что шогготы бессмертны... Их сила не угасает с годами... И они не повторяют одну и ту же ошибку дважды.

– Как они передвигаются? – почти беззвучно спросила Флора, глядя в одну точку.

– Как тварь принимающая всякий облик на потребу себе!
– в ярости воскликнул Правитель фрайев, но тут же сник.

Уткнувшись в текст, он с нарастающим отвращением сказал:

– В Священной Книге написано: «Шоггот скользит на чреве своем подобно улитке, ибо нет у него ног. Но, буде

пожелает, мгновенно отрастит ноги и выпрямится... Дабы скрыться, обратится в камень или скалу. Шогготу неведом страх. Но он избегает огня. А посему от пламени уносит мягкие тела свои».

Верховный Правитель золотистых птиц оборотней бережно свернул рукопись, и она исчезла так же неожиданно, как и появилась.

Закрыв глаза руками, чтобы скрыть слёзы, умоляющим голосом произнёс:

– Флора, прошу тебя, выясни, кто в Дишарии убивает мой народ!

Хитар мгновенно встал и, заслонив жену, твердо заявил:

– Это не женское дело... Я пойду.

– Тебе нельзя. В Дишарии оборотня ждёт смерть, – устало произнёс Правитель.

Он помолчал, а потом тихо добавил:

– Мастер Гельвеяр согласился вести группу людей в Дишарию. Флора, ты – мать, и я пойму твой отказ рисковать своей жизнью.

– Так вот о какой Битве говорил бог Войны, – прошептала Флора, медленно поднимаясь с земли. – Мне нужно подумать. Хитар, позаботься о госте.

Молодая женщина быстрым шагом вошла в лечебницу. Она инстинктивно выбрала это место, где привыкла контролировать свои эмоции. Флора знала, что страх меняет запах, а у животных очень тонкое обоняние.

Флора присела на скамейку. На колени грациозно запрыгнула лисичка. Она назвала питомицу Фроськой.

Когда-то в заднюю лапку ей попала стрела. Молодая женщина вспомнила как в первый день их знакомства едва увернулась от когтистой лапки, которая метила ей в лицо. Тогда не повезло доверчивому крысёнку, тот сидел на плече. Лиса рывком втащила крысёнка в клетку и вцепилась в горло.

Лисичка быстро освоилась. Ложилась на колени, прислушиваясь к словам, понимающе вздыхала. Чтобы собраться с мыслями, Флоре сейчас нужен именно такой собеседник.

Молодая женщина говорила вслух – так ей легче было анализировать информацию.

– Мы с Хитаром, как эта лисичка, скрылись от людей. А свобода лишь иллюзия.

Почему-то ей вспомнились строки Тютчева: «Невозмутимый строй во всём, /Созвучье полное в природе, /Лишь в нашей призрачной свободе /Разлад мы с нею сознаём».

Не мигая она смотрела на свернувшуюся клубочком на коленях Фроську, нежно гладила её рыжий пушистый хвостик, перебирала густую шерсть и размышляла вслух:

– У меня нет выбора. Я должна вернуться к людям. Да ещё каким! Каждая встреча – это вызов. Справлюсь ли? Отец говорил: «Кто сомневается, тот снимает с себя ответственность и оказывается в плену. А тот, кто берёт ответственность на себя, обретает свободу».

Тяжело вздохнув, она сняла с колен лисичку, встала и по-

смотрела в окно. Над лесом большая золотистая птица стремительно поднималась ввысь. Верховный Правитель фрай-ев-оборотней, приняв облик птицы, покинул их, не прощаясь.

– В Дишарии идёт война. Мудрецы говорят, что военный проект занимает вдвое больше времени, стоит вдвое дороже, а результат от него лишь наполовину лучше. Но я буду не одна, а с Мастером Гельвеяром.

Тревожно? Да! Я впервые расстаюсь с детьми и мужем. Надолго ли? Кто знает? Спрошу-ка Апоне. Хранительнице Рек и Вод многое ведомо.

Флора выбежала из лечебницы и направилась к лесному водоёму. Она часто приходила сюда, чтобы полюбоваться чарующей сменой пейзажа. Днём голубое зеркало озера обрамляла густая зелень прибрежного леса, а в свете звёзд лилово-сизая гладь мерцала таинственно.

Сегодня озеро было укрыто лёгкой пеленой белого тумана.

Флора забралась в лодочку и взялась за вёсла.

На середине водоёма громко позвала:

– Апоне! Апоне!

Через мгновение рядом с ней появился огромный белый цветок, на котором сидела миниатюрная девушка сказочной красоты. Её серебристо-прозрачное одеяние ниспадало до босых ступней, а лицо излучало безмятежность.

Флора от неожиданности вздрогнула и спросила:

– Хранительница сердится на меня?

– Разве я так страшна? – мелодично рассмеялась Апоне.

– Увидев Вас в образе прекрасной девушки, люди умирали или сходили с ума.

– Тебе это не грозит.

– Из-за отсутствия ума?

– А что такое ум? – с иронией поинтересовалась Хранительница.

– Отвечу, когда вернусь.

– Решила помочь фрайям? – спросила Апоне, пристально глядя ей в глаза.

– Да. Ухожу завтра, – тихо ответила Флора.

Она украдкой вытерла слёзы и попросила:

– Присмотришь за моими малышами?

Элементаль кивнула. Флора ощутила волну ароматной свежести – на душе у неё стало спокойно, она закрыла глаза, стараясь запомнить это состояние.

Когда открыла, то увидела Хранительницу в образе безобразной полурыбы-получеловека.

– Благодарю, Апоне! Элементалям многое открыто. Скажи, кто в Дишарии нападает на фрайев?

– Трудные настали времена для фрайев-оборотней, – задумчиво произнесла Апоне, склонив голову. – Много смертей.

– Кто враг? Какой он?

– Сильный. Чужой. Пришёл из Иных Миров. Я покажу его тебе. Не бойся. Закрой глаза.

Положив вёсла в лодку, Флора закрыла глаза.

Внезапно её охватил леденящий ужас, тело напряглось. Во внутреннем взоре она увидела серо-зелёное месиво, сотканное из множества извивающихся щупалец, перепутанных нитей и жгутов. Длинные спиралевидные жала обвивали всё на своём пути, нанося парализующие удары.

Длинные мохнатые щупальца непрерывно двигались, что-то с хрюканьем высасывая и далеко отбрасывая пустые оболочки. Существо напоминало студенистое месиво меняющее цвета со множеством нечеловеческих чёрных глаз, в которых сверкали жёлтые молнии.

С громким криком Флора вцепилась в борт лодки, которая стремительно вращалась и раскачивалась. Молодая женщина дрожала от страха, ноги стали ледяными, а по лицу ручьями стекал пот.

– Это... одно существо... или несколько? – спросила она дрожащим голосом запинаясь.

– Их много. Они прожорливы и невидимы для людей и оборотней, – ответила Элеменаль.

– Почему гибнут только фрайи?

– Не только золотистые птицы страдают. В Дишарии гибнут и оборотни, и люди, – ответила Элеменаль.

– Чем питаются шогготы?

– Чувствами, эмоциями и мыслями.

– Какими? – спросила Флора, всё ещё дрожа от страха.

– Их много. Зависть, ненависть, страх, ревность. Боль, насилие. Также гнев, ярость и равнодушие. Гордыня, похоть, жадность, раздражительность. Чувство вины. А ещё печаль, лень, неуверенность и беспокойство, – монотонно перечисляла Апоне.

– Каждому знакомы страх, ненависть, гордыня. Как же сохранить покой и не проявлять чувства, эмоции и мысли? – спросила Флора, стуча зубами от надвигающегося ужаса.

– Это предстоит понять тебе. А ещё научиться быть невидимой для шогготов, – ответила Элементаль.

– Но как это можно сделать?

– Захочешь помочь фрайям – научишься. А теперь мне пора! – с этими словами Элементаль оттолкнулась от лодки и нырнула в озеро.

Флора ещё долго смотрела на расходящиеся по воде круги.

Она старалась успокоиться и говорила быстро:

– Нельзя сдаваться. «Mor certa, hora insererta» – «смерть неизбежна, но её час неизвестен». Непобедимых людей нет. Неуязвимых – тоже. На каждую силу найдётся другая сила. Правило войны гласит: не веришь в победу – проиграл. На войне нет победителей и побеждённых. Есть те, кто пострадал меньше – вот мы ими и станем!

Мысли молодой женщины крутились в голове, как белки в колесе. Купание всегда помогало расслабиться, и Флора,

не раздумывая, сбросила одежду и нырнула в воду.

Холодные струи обвили её тело.

Вспомнив о таинственном хищнике, она поспешно выбралась из воды и забралась в лодку.

Свежий ветер окутал её тело, солнышко ласково прикоснулось тёплым лучиком.

Флора быстро оделась и поспешила домой.

Глава 6. Хочу и после смерти помнить и любить тебя

*Отдай миру лучшее, что в тебе есть,
и мир ударит тебя по лицу!
И всё же отдавай всё лучшее, что есть в тебе !
Тьму победить невозможно. Тьма непобедима.
Неси свет.
Будда*

Медведь Умка в поисках пищи шумно переворачивал миски, теребил платье Флоры и рычал требуя еду. Флора так глубоко погрузилась в размышления, что ничего не замечала.

Впервые расставаясь с детьми и мужем, задавала себе вопросы: «Как сохранить жизни мужу? Как победить шогготов? Мне предстоит участвовать в Великой Битве. Справлюсь ли я? Вопросов много, а ответов нет».

А потому спросила о том, что знала наверняка.

– Завтра я уйду, чтобы узнать кто и зачем убивает оборотней в Дишарии. Страшно? Да.

Она встала, долго ходила между клетками и говорила себе:

– Мне приснился сон, в котором бог Войны Орст сказал, если отправлюсь в Дишарию, он продлит жизнь Хитару.

Можно ли верить? Не знаю. Но знаю, что ради мужа я соглашусь участвовать в Великой Битве.

Она сжала голову, чтобы вырваться из замкнутого круга вопросов, приказала себе сменить тему.

– Сломленный горем Верховный Правитель фрайев-оборотней пришёл за помощью ко мне, иномирянке. Он почему-то уверен, что я смогу остановить войну. Мне бы его уверенность... Почему на фрайев охотятся шогготы? А может, кто-то ещё? Коварный, хитрый и злой...

Что знаю о фрайях-оборотнях? Красивый и гордый народ. Независимые, честные и верные люди, умеющие превращаться в крупных птиц.

Когда-то писала курсовую о жившей много миллионов лет назад птице. Какой? О, вспомнила! Археологи дали ей красивое имя – аргентавис магнифицинс, или великолепная серебряная птица. Она могла и бегать, и летать Размах крыльев шесть метров, а вес килограмм восемьдесят.

Когда спросила у Фригга, как он охотится в облике птицы. Рассмеялся и ответил, что его народ превращается в птиц тогда, когда хочет летать.

Флора села у окна и продолжила рассуждать:

– И что эта информация даёт? Ничего. В Дишарии уничтожают оборотней. Зачем? Их чувства и эмоции нравятся шогготам! Но там ещё гибнут и люди!

Услышав скрип открывающейся двери, обернулась.

Хитар, как и в тот дождливый день, когда она впервые по-

стучала в его избушку, загородил дверной проём.

– Верховный Правитель фрайев улетел? – тихо спросила Флора, заранее зная ответ.

– Да, – прошептал Хитар и крепко обнял жену.

– Ты знаешь, о чём я сейчас думаю? – спросила Флора, уткнувшись в плечо мужа.

Хитар не ответил. Он нахмурил лоб, сел на пол у ног жены и сказал:

– Хранительница Рек и Озёр Апоне тебе показала как выглядят шогготы. Расскажи, что увидела.

Флора с отвращением произнесла:

– Много отвратительных щупалец и переплетающихся жал. Много немигающих чёрных сверкающих глаз. Было страшно.

– Откуда шогготы пришли? – глухо спросил Хитар.

– Апоне сказала, что издалека. Через Портал. Из другого мира.

– Раз у них есть глаза, значит, видят. Шогготы как видят?

– Не знаю.

Флора села на пол рядом с любимым. На колени по обыкновению хотела прыгнуть лисичка, но Хитар оказался проворнее.

Положив голову на колени жены, хриплым голосом сказал:

– Люблю быть с тобой. Люблю слушать твой родной голос и смотреть в твои прекрасные глаза. Я хочу... – голос мужа

дрогнул. – Хочу и после смерти помнить тебя и любить тебя.

– И я хочу после смерти помнить тебя и любить тебя. Но давай не будем сейчас говорить о смерти, – прошептала Флора, уткнувшись мужу в плечо. – Хочешь, я расскажу тебе о родителях?

– Расскажи, – тихо попросил Хитар, склонив голову и скрывая от жены свои слёзы. Ком в горле мешал ему говорить. Страх перед разлукой с любимой навис, как дамоклов меч.

Флора часто вспоминала близких людей. Несмотря на то, что больше десяти лет не видела родителей и бабушку, её память бережно хранила их лица и голоса. Ощущение незримого присутствия родных помогало решать возникающие проблемы. Вот и сегодня, она перебирала густые серебристые волосы мужа и вспоминала:

– Однажды отец произнес: «Дочь, скажи, почему люди пристально смотрят на то, что их интересует. И что происходит с глазами, когда им страшно?»

Я сказала: «Когда интересно, то не моргают, а когда боятся, то глаза вылезают из орбит».

«Когда пытаются что-то вспомнить, глаза закрывают или смотрят в потолок», – с улыбкой добавила мама.

Отец кивнул и, сверкнув ярко-голубыми глазами, сказал, что знает как защитить свой мозг от негативной информации».

«Расскажи», – попросила я.

В тот вечер отец предостерегал меня, говоря, что я не должна смотреть в глаза тому, кто пытается меня атаковать. Советовал смотреть на лоб собеседника, тогда контакта глаз не будет, агрессор почувствует что-то неприятное и холодное.

«И это поможет избежать воздействия негативных энергий», – уточнила я.

«Кто смотрит в глаза во время разговора?» – спросил отец, а затем сам же ответил на свой вопрос. – «Тот, кто, подобно ученику, открывает свой разум для внушения».

«А вот рассказчик редко смотрит в глаза слушателю, ведь он должен сосредоточиться на том, что собирается сказать», – добавила я.

«Ты умница. Вся в меня! – с гордостью воскликнул отец, приосанившись. – А вот женщины, в отличие от мужчин, смотрят в глаза и не воспринимают прямой взгляд как угрозу».

«Это потому что женщины – неземные создания, они живут по своим правилам», – сказала бабушка.

«Через глаза мать налаживает контакт с младенцем», – добавила мама.

«Сказать, почему женщины стремятся к прямым взглядам? – вновь перебил отец. – У мужчин преобладает логическое мышление, им важен смысл слов. А для женщин важны интонации».

Бабушка открыла книгу и прочитала: «Когда вопрос зада-

ют неожиданно, то потревоженная вопросом правда на мгновение мелькнёт в ваших глазах, и всё кончено. Её заметили, и вы пойманы. Помни, внучка, что моменты истины длятся долю секунды, но они всегда существуют. Их просто нужно научиться замечать».

Мама задумчиво произнесла: «В старину говорили, что величина зрачков отражает жизненную силу. Когда человек полон сил, зрачки широко раскрыты, а когда энергия покидает – сужаются. Например, к старости или во время болезни».

Соглашаясь, отец заметил: «Тогда понятно, почему нас привлекают люди с большими зрачками – они кажутся нам здоровыми и полными энергии. – Но это психологическое объяснение. Существует и другая, энергоинформационная версия: зрачки расширяются, когда мозг испытывает потребность в информации. Ну-ка, дочь, вспомни, в каких случаях это происходит?»

Я с гордостью ответила: «Когда мозг жаждет знаний, особенно в стрессовых ситуациях».

«Умница! А когда сужаются зрачки?» – снова спросил отец.

Я задумалась и ответила: «Когда человек старается уйти в себя, когда он раздражён или озлоблен».

«Возможно, есть и другая причина: суженные зрачки помогают сохранить запас энергии, – предположил отец. – Интересно, что думают по этому поводу наши прекрасные жен-

щины?»

Бабушка рассказала: «В Древнем Риме, Италии и Испании женщины использовали сок ядовитой травы белладонны, чтобы сделать глаза привлекательными. Зрачки расширялись, а взгляд приобретал таинственный блеск и глубину. Это придавало женщине особенную красоту. Не зря ведь «белладонна» в переводе с итальянского означает «прекрасная дама, красавица». На Руси эту траву называли красавкой».

А мама добавила: «Когда мы заинтересованы в сексуальном партнёре, наши зрачки заметно расширяются. Это подсознательное проявление симпатии к людям с большими зрачками. Магическое воздействие».

Папа снова вступил в разговор: «Гипотеза о передаче мыслей через взгляд многое объясняет. Например, «магию бездонных чёрных глаз».

Уткнувшись в колени жены, Хитар слушал жену, но не мог сосредоточиться. Из его закрытых глаз выскальзывали скупые мужские слезинки. Он понимал, что жена пытается его отвлечь, успокоить, но оба они знали, что сегодня прощаются друг с другом. Навсегда. И он хотел запомнить свою любимую, чтобы и после смерти, как её отец и мать, быть рядом и незримо помогать советом.

Прочитав мысли мужа, Форa с грустью вздохнула и произнесла:

– Вот так мы проводили вечера в семье. Это была школа

обучения и воспитания на дому. Кстати, я когда-то читала, что расширение зрачков в момент смерти – это необъяснимый факт. Некоторые считают, что в этот момент человек может заглянуть в «тонкий» мир, куда ему предстоит уйти».

– Кто знает. Кто знает, – тихо сказал Хитар, поднимая голову, старательно пряча лицо в россыпи своих серебристых волос, но голос выдавал тревогу о жене.

Дверь с шумом распахнулась. Маленькая лечебница наполнилась детскими голосами.

– Ой, папа с мамой сидят на полу, а нам не разрешают, – с удивлением произнёс Харраф-Ардакс.

Он стремительно бросился вперёд, опередив брата, и с распростёртыми руками первым подбежал к матери, чтобы крепко её обнять.

Шустрым близнецам недавно исполнилось девять лет. Уже сейчас было заметно, что они не по годам развиты. От матери им достались красота, рассудительность, удивительная сила взгляда и заразительный смех, а от отца – любознательность, стремительная лёгкость движений и выносливость.

Несмотря на внешнее сходство, они с первых дней жизни проявляли свою индивидуальность. Родители никогда не путали, кто из них кто, а над дедушкой – названным отцом Флоры – внуки постоянно подшучивали.

– Мама, с нами такое было! – Мама, ты даже не поверишь!

– возбуждённо кричали дети.

– Тише, вы напугаете зверушек. Давайте выйдем на улицу, сядем на пригорок, и вы мне всё расскажите, – сказала Флора, обнимая детей.

– Этот туман был такой огромный! – Он изнутри сиял красным цветом! – Ага! А ещё двигался, как будто его кто-то толкал, – рассказывали дети.

– Вы испугались?! – спросила Флора, присаживаясь на шелковистую травку.

– Страх пригнул нас к земле. Мы не могли двинуть ни лапой, ни хвостом. – Да! Казалось, что из глубин красного тумана за нами кто-то наблюдает. – Взгляд такой тяжёлый! – Мама, как ты это сделала?! Мы тоже хотим научиться его вызывать.

– Зачем? Вы же испугались? – приподняв брови, спросила сыновей Флора.

– Немножко. А потом поняли, что красный туман нас не убьёт, – с гордостью признался Фаррах-Ардакс.

– Почему вы так решили?

– Папа нам сказал, что убивают жертву, а учеников не убивают. Нас там учили.

– Мама, расскажи, как вызывать красный туман. Мы Хли-са напугаем. Пусть тоже учится! – попросил Харраф-Ардакс.

Флора пожалела, что попросила Апоне спрятать пирог, но не стала признаваться в этом детям.

– Вырастите, научитесь, – сухо промолвила она.

– Мы уже большие, – обиделся на мать Харраф-Ардакс.

– Не сердитесь, когда я вернусь, мы поговорим о красном тумане, – с печалью в голосе успокаивала сыновей Флора.

Как же она хотела остаться с детьми и мужем, но Правитель фрайев-оборотней умолял о помощи!

– А куда ты уходишь? – На Охоту? Мы тоже хотим. – Возьми нас с собой, – заскулили близнецы.

Флора хриплым голосом ответила:

– Верховный Правитель фрайев просил помочь. Завтра я уйду. Вы останетесь с отцом и Хлисом. Я скоро вернусь. Не успеете соскучиться.

– Мама, не уходи! Мы будем хорошо себя вести. – Не уходи, мама! Мы не будем тайком съедать пироги. – Не уходи!!!

– Для кого же я готовлю, как не для вас? – обняв сыновей, приговаривала Флора. – А идти надо. Нельзя бросать соплеменников в беде.

И вот вам мой наказ: Не надо бояться густого тумана, /Не надо бояться пустого кармана. /Не надо бояться ни горных потоков, ни топей болотных, ни грязных подонков! /Не надо бояться тяжёлой задачи, а надо бояться дешёвой удачи. /Не надо бояться быть честным и битым, а надо бояться быть лживым и сытым! /Умейте всем страхам в лицо рассмеяться, – лишь собственной трусости надо бояться!

Читая нараспев стихи Евгения Евтушенко, она обняла притихших сыновей и тайком смахнула слезу.

– Мама, ты pomoжeшь фрайям и вернёшься?

– Конечно. Лишней минутки не потрачу. На крыльях прилечу.

– У тебя нет крыльев! – Мама, ты не птица.

– Мне нет нужды превращаться в птицу.

– Мама, когда ты вырастешь, ты станешь фрайем? – спросил Харраф-Ардакс.

– Я же взрослая, – опешила Флора.

– Тебе Правитель фрайев тоже дал задание. Вот нам с братом сказали, что когда мы вырастем, то станем ловкими воинами и охотниками. А ты, когда выполнишь задание фрайев, летать научишься? И нас научишь? – бойко вопрошал Фаррах-Ардакс.

– Нет. Фрайем может стать только фрай-оборотень.

– Зачем же ты говорила, что можно стать тем, кем захочешь, если работать в этом направлении.

Флора озадаченно смотрела на сыновей. Озарившая её мысль была столь неожиданной, что она потеряла на минуту дар речи. Действительно, самый главный вопрос: «Кем стать в будущем?» И возраст здесь не имеет значения.

Флора подумала:

«Неважно, вырос ты или совсем мал. Неважно, идёт ли речь о работе, семье или повседневных делах. И не надо слушать тех, кто говорит тебе, что это невозможно.

Главное, чтобы этих слов не произнёс один-единственный человек – ты сам. Отец предостерегал, что не существует идеальных моментов для новых начинаний. Каждый раз, ко-

гда откладываешь что-то на потом, упускаешь возможность начать что-то новое. Даже если кажется, что сейчас не лучшее время. Спасибо, папочка, за своевременный совет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.